

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ВИДОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ XV-XVII ВЕКОВ

М.С. Суханов, канд. ист. наук, доцент

А.Н. Гарашенкова, студент

**Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского Арзамасский филиал
(Россия, г. Арзамас)**

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию сущности понятия «государственное преступление» на основе историко-правового анализа законодательных актов XV-XVII веков. Представлена характеристика основных видов противоправных деяний в отношении государства.*

***Ключевые слова:** государственная власть, государственное преступление, Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Соборное Уложение 1649 года.*

Стабильность государственной власти является одним из гарантов эффективного развития общества. Деяния, направленные против существующего политического строя, а также против внешней безопасности государства (государственная измена, шпионаж) носят название государственных преступлений (в соответствии с Уголовным кодексом РФ – преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) [1, 7]. Исторически данные преступления считались особо опасными, за них назначалась высшая мера наказания. С течением времени понятие «государственное преступление» расширялось и дополнялось. Данную тенденцию можно пронаблюдать, проанализировав законодательные акты XV-XVII веков.

В период формирования Российского централизованного государства законодательным закреплением существующего строя и гарантом защиты государственной власти в лице Ивана III (1462-1505) от посягательств со стороны других представителей рода Рюриковичей стал Судебник 1497 года.

В Судебнике преступление именуется как «лихое дело», под которым понимается деяние, так или иначе угрожающее государственному строю, правопорядку, а также интересам господствующего класса [5, ст. 8].

«Лихим человеком» мог быть призван любой, даже не совершивший ни-

какого деяния, но сочувствующий требованиям народа, поддерживающий его и в силу этого являющийся опасным для государственной власти – это тот, кто потенциально способен совершить противоправные деяния. Также вводится понятие «ведомо лихие люди» – лица, совершившие деяние умышленно, «по злой воле» [5, ст. 8,9]. Принадлежность к данной категории усиливала наказание: независимо от тяжести совершённого деяния к ним применялась смертная казнь [5, ст. 9].

В Судебнике 1497 года выделено 4 группы государственных преступлений: «крамола», «подым», «зажигательство» и «государственное убийство» [5, ст. 8].

Под «крамолой» понимается совокупность антигосударственных деяний (заговор, мятеж, измена), совершаемых, как правило, представителями господствующего класса [5, ст. 10].

Трактовка понятия «подым» является спорной. В историко-юридической литературе этот термин имеет два значения: с одной стороны, под ним понимается провокация народа на восстание против государственной власти, а с другой стороны – шпионаж [2, с. 165].

«Зажигательство» (поджог) можно отнести к группе государственных преступлений только в том случае, если человек, совершивший его, ставил своей целью провокацию нестабильности и мятежей [5, ст. 9].

Понятие «государственное убийство» означает в данном случае не только убийство государя, а лишение жизни любого представителя господствующего класса [5, ст. 6]. Введение этого понятия обуславливалось учащением случаев выступлений низших сословий против своих господ и связи с этим необходимостью защиты предьявителей господствующего класса.

За совершение данных преступлений назначалась высшая мера наказания – смертная казнь [5, ст. 9].

Судебник 1550 г, принятый в годы правления Ивана IV Грозного (1547-1584), не внёс принципиальных новшеств в регламентацию политической преступности. Однако в нем было выделено еще два вида деяний, угрожающих стабильности государственного строя – это сдача города неприятелю («градский здавец»), что фактически можно трактовать как государственную измену, и «подмёт», т.е. подлог документов, ложный донос [6, ст. 61].

За данные преступления также назначалась смертная казнь [6, ст. 61].

Судебник 1497 года и Судебник 1550 года законодательно не ставят под защиту личность царя и не регламентируют систему наказаний за данные преступления, хотя совершенно очевидно возможность применения смертной казни за подобные деяния.

После Смутного времени, посягательств на престол самозванцев, выдающих себя за представителей правящей царской династии, главной задачей Соборного Уложения 1649 года, принятого в годы правления царя Алексея Михайловича (1645-1676), стала не только защита государственного строя, правопорядка, но и обеспечение неприкосновенности личности монарха как центрального звена государственной власти. Этому посвящены глава II «О государской чести и как его государево здоровье оберегать» и глава III «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было» [3].

В главе II Соборного Уложения вводится понятие «государево дело или

слово» (государственное преступление), под которым следует понимать любые действия, направленные не только против государственного строя, правопорядка, но и против личности государя или его семьи [3, гл II, ст. 8].

По данным Соборного Уложения можно выделить 6 видов государственных преступлений.

Во-первых, это преступления против личности царя и членов его семьи (оскорбление чести и достоинства, причинение вреда здоровью, убийство, покушение на убийство) [3, гл. II, ст. 1].

Во-вторых, государственная измена, которая выражалась в нескольких формах:

а) отъезд на службу к другому государю;

а) приготовление к вооруженному захвату власти («...будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего зловоумышления начнет рать збирать...»);

б) пособничество врагам государя («...кто царьского величества с недруги учнет дружитца... и помочь им всячески чинить...»);

в) разглашение государственной тайны («...кто царьского величества с недруги учне советными грамотами сылатца...»);

г) сдача города врагу («...кто царьского величества недругу город здаст изменою, или кто царьского величества в города примет из и(ы)ных государств зарубежных людей для измены же»);

д) поджог города или дворов [3, гл. II, ст. 2].

В-третьих, заговор, мятеж против центральной или местной власти [3, гл. II, ст. 20-21].

В-четвёртых, невыполнение публично-правовой обязанности, именуемой «извет» – донос органам власти о противогосударственном умысле или совершенном преступлении. В данном случае речь идёт фактически о сокрытии преступления [3, гл. II, ст. 18-19].

Пятый вид преступления против государственной власти – это ложный до-

нос на представителей центральной или местной власти [3, гл. II, ст. 22].

И, наконец, к числу государственных преступлений относится «бесчестие государева двора» – это ношение и применение по отношению к другим людям на территории государева дворца холодного оружия, особенно в присутствии царя [3, гл. III, ст. 3-5].

За перечисленные преступления назначалась смертная казнь с конфискацией вотчин, поместий, имущества осуждённого. Однако были исключения. Так, несмотря на то, что отъезд на службу к другому государю рассматривался как проявление государственной измены, в случае, если он не был отягощён такими обстоятельствами, как сдача города, поджог и др., перечисленными в ст. 2-4 гл. II, то не влек за собой смертной казни, но предусматривалась конфискация вотчин, поместий и имущества. В случае возвращения изменника допускалось прощение вины. Также по воле государя ему могла быть возвращена вотчина. Поместье в подобных обстоятельствах не возвращалось, его необходимо было вновь заслужить [4, с. 120].

Применение холодного оружия на территории государева дворца влекло за собой смертную казнь только в случае смерти человека. В остальных случаях назначалось наказание в виде двух недель тюремного заключения [4, с. 189].

В связи с особой опасностью государственных преступлений ответственность за них, помимо виновного, несли также члены его семьи (жена, дети, родители и даже дальние родственники). Рассматривая родственников в качестве сторонников и потенциальных продол-

жателей деятельности осуждённого, привлечение их к ответственности избавило бы от новых случаев посягательств на государственную власть.

Критерием вины служило знание о замысле и действиях, совершенных преступником. В связи с тем, что всё имущество изменника подлежало изъятию. Членам его семьи, не знавшим о его намерениях, для проживания выдавалась земля из конфискованных вотчин и поместий изменника. Если жена и дети жили отдельно от изменника и не знали о его намерениях, то их вотчины и имущество оставались неприкосновенными [3, гл. II, ст. 6-8]. Поскольку имущество семьи рассматривалось как имущество отца, главы семьи, то в случае измены отца и непричастности сына, проживающего с ним, последний получал лишь «прожиток» из конфискованных поместий и вотчин; а в случае измены сына и непричастности отца – за отцом оставалось имущество в полном объеме [3, гл. II, ст. 9-10].

Таким образом, анализ представленных законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что первоначально под государственным преступлением понимали любые противоправные деяния, нарушающие сложившийся порядок функционирования государственного аппарата и интересы господствующего класса. События Смутного времени во многом поспособствовали тому, что Соборное Уложение 1649 года на законодательном уровне закрепило неприкосновенность личности монарха и всех представителей правящей династии как центральных звеньев государственной системы и гарантов её стабильного развития.

Библиографический список

1. *Большой юридический словарь*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/law?page=2&letter> (дата обращения: 22.03.2018).
2. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
3. *Соборное Уложение 1649 года*. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 63 с.
4. *Соборное уложение 1649 года*. Текст. Комментарий / Абрамович Г.В., Ивина Л.И., Маньков А.Г., Миронов Б.Н., и др.; Редкол.: Буганов В.И., Ирошников М.П., Маньков А.Г., Панеях В.М. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
5. *Судебник 1497*. – М.: Госюриздат, 1955. – 111 с.

6. Судебник 1550 года (Перевод В.Б. Цыганова). – М. : Госюриздат, 1960. – 100 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 22.03.2018).

THE CONCEPT OF STATE CRIME AND ITS TYPES IN THE LEGISLATIVE ACTS OF THE XV - XVII CENTURIES

M.S. Sukhanov, *candidate of historical sciences, associate professor*

A.N. Garashchenkova, *student*

National research Nizhny Novgorod state university N.I. Lobachevsky Arzamas department

(Russia, Arzamas)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the concept of "state crime" on the basis of historical and legal analysis of legislative acts of the XV-XVII centuries. The characteristic of the main types of illegal acts against the state is presented.*

***Keywords:** state power, state crime, Sudebnic 1497, Sudebnic 1550, the Sobornoye Ulozheniye 1649.*